ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ЛИГИ НАЦИЙ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории научной дипломатии через призму деятельности Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству (Комитет). На основе анализа архивных документов и опубликованных материалов рассматриваются ключевые моменты создания этой организации. В статье особое внимание уделяется участию знаменитого ученого Альберта Эйнштейна (1879–1955) в первые годы становления и развития Комитета. Акцент сделан на анализе этапов взаимодействия известного ученого с Комитетом, изменений его позиции и событий, повлиявших на его отношение к Лиге Наций.

К статье прилагается перевод с немецкого на русский статьи «Международный институт интеллектуального сотрудничества в Париже» за подписью Альберта Эйнштейна, которая была опубликована в 1926 году в издании Deutsche Liga für Völkerbund («Немецкая Лига для Лиги Наций», автор перевода Н.Л. Баконова).

Ключевые слова: Международный комитет Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству, история научной дипломатии, научная дипломатия, Альберт Эйнштейн.

Автор

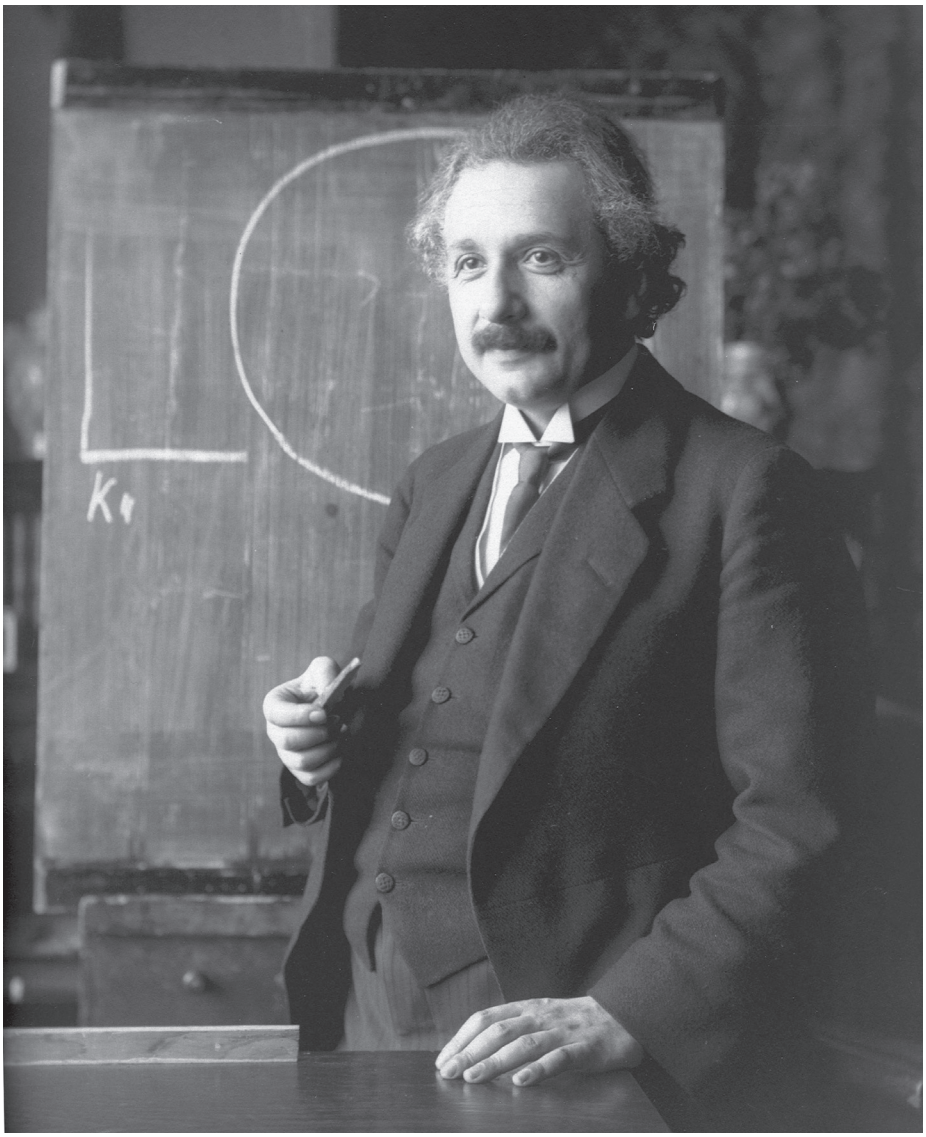
Горохов Андрей Анатольевич

Главный редактор журнала «Русская политология»,
кандидат политических наук
(Москва, Россия)

Институализация научной дипломатии, когда ученые для развития науки и межгосударственного сотрудничества создают и развивают международную организацию, начинается с конца XIX века, когда была создана Международная ассоциация академий, просуществовавшая до 1913 года[1]. Первая мировая война остановила развитие международной инициативы ученых. Альберт Эйнштейн в одной из своих статей отметил: «Международная ассоциация академий была распущена. Проводились и до сих пор проводятся конгрессы, на которые не допускаются коллеги из бывших вражеских стран. Политические соображения, выдвигаемые с большой торжественностью, препятствуют торжеству чисто объективного мышления, без которого наши великие цели неизбежно будут сведены на нет» [21, с. 83].

В межвоенный период институализация научной дипломатии воплотилась в новой организации под эгидой Лиги Наций. В 1921 году по предложению лауреата Нобелевской премии мира Леона Виктора Огюста Буржуа (1851–1925) был учрежден Международный Комитет Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству

[1] Более подробно о деятельности Международной ассоциации академий см.: *Горохов А., Виторович З., Макоева (Елеева) Д.* Истоки научной дипломатии: Международная ассоциация академий, Пагуошские и Дартмутские конференции // Русская политология. — 2022. — № 1 (22). — С. 5–27.



Альберт Эйнштейн (1879–1955)
World History Archive / Дата съемки: 1921 / Фото ТАСС

(Комитет), а чуть позже, в 1926 году в Париже, постоянный орган комитета — Международный институт интеллектуального сотрудничества.

Цель настоящей статьи — реконструировать на основе архивных документов процесс создания Комитета, а также восстановить основные этапы взаимодействия известного ученого Альберта Эйнштейна с Комитетом, описать изменения его позиции по отношению к Лиге Наций.

Методы исследования: в процессе написания статьи использовался документальный анализ, который включал изучение архивных материалов, таких как протоколы заседаний, отчеты и корреспонденция, связанная с деятельностью Комитета и участием в нем А. Эйнштейна. Также применялся исторический метод, предполагающий хронологический анализ ключевых событий, связанных с Комитетом и участием в нем А. Эйнштейна.

Основные данные для статьи получены из документов, хранящихся в Архиве ООН в Женеве и в Архиве ЮНЕСКО, а также из опубликованной переписки, которую вел Эйнштейн [37; 38]. Из непосредственного наследия Альберта Эйнштейна следует также выделить статьи «Интернационал науки» [21], «Институт интеллектуального сотрудничества» [20], «О моем уходе из Комитета по интеллектуальному сотрудничеству Лиги Наций» [18], «О возвращении в Международный комитет по интеллектуальному сотрудничеству» [19]. Отдельно следует отметить «Путевой дневник» Эйнштейна [4], который он вел в период своего путешествия с октября 1922 по март 1923 годов, в рамках которого ученый посетил Гонконг, Сингапур, Китай, Японию, Палестину и Испанию. Хронологически это путешествие совпадает с начальным этапом создания Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству.

Создание Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству

В некоторых источниках утверждается, что в 1922 году по предложению лауреата Нобелевской премии мира Леона Виктора Огюста Буржуа (1851–1925) был учрежден Комитет Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству (например, [5]).

Но если обратиться к протоколам заседаний Ассамблеи Лиги Наций [23], то оказывается, что решение о Комитете было принято не в 1922, а в 1921 году. И это подтверждается правилами процедуры, принятыми Международным комитетом по интеллектуальному сотрудничеству 1 августа 1922 года. В первой статье прописано: «Комитет учрежден и осуществляет свои полномочия в соответствии с положениями резолюции Ассамблеи от 21 сентября 1921 года» [35].

21 сентября 1921 года можно считать днем создания Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству.

На Ассамблее Лиги Наций в обсуждении учреждения Комитета принимали участие: Гилберт Мюррей (1866–1957), английский филолог, который в 1921–1922 годах являлся делегатом Лиги Наций от Южной Африки; Анри Мари Лафонтен (1854–1943), бельгийский юрист, лауреат Нобелевской премии мира 1913 года; Дантес Бельгард (1877–1966), гаитянский историк и дипломат; Габриэль Аното (1853–1944), французский дипломат и историк.

Из обсуждения, которое состоялось на Ассамблее Лиги Наций 21 сентября 1921 года, можно вынести следующие моменты:

Первое. Гилберт Мюррей описал три основные задачи, которые должен был решать Комитет: 1) международная защита работников интеллектуального труда; 2) международные действия по практическому распространению знаний; 3) международная акция, направленная на распространение интернационального духа и сознания человеческого братства.

Более подробно Гилберт Мюррей описал данные задачи следующим образом:

«*Что касается первого пункта — действий по защите работников интеллектуального труда, которые, безусловно, необходимы. Особенно после войны, во многих обществах наблюдается явление, чреватое очень серьезной опасностью.*

Работники физического труда, к счастью, в какой-то степени способны с помощью своей политической власти обеспечить свое собственное положение, но работники умственного труда часто, во многих случаях, которые вам могут прийти в голову, оказываются в крайне бедственном положении. В настоящее время в каждой стране существуют общества защиты работников

Международный комитет Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству. Пленарная сессия во Дворце Вильсона, 1924–1927 годы. Автор фотографии неизвестен. Источник фотографии: Архив Организации Объединенных Наций в Женеве, документ-файл: CM 067

интеллектуального труда, общества писателей, драматургов, учителей и тому подобное. Вопрос, который мы должны рассмотреть, заключается в том, можем ли мы что-либо сделать для интернационализации деятельности этих обществ.

Во-вторых, возникает вопрос о международных действиях по практическому распространению знаний. Обмен результатами между отдельными научными работниками и отдельными обществами, естественно, происходит во всем мире. К сожалению, они были прерваны из-за войны и экономических условий, сложившихся после войны. Я думаю, что Комитету следует рассмотреть вопрос о том, могут ли какие-либо действия Лиги способствовать возобновлению этих отношений.

В-третьих, это распространение международного духа. Здесь мы сразу же наталкиваемся на памятник международной индустрии, которым мы обязаны М. Лафонтену и М. Отле, — Международный центр, основанный в Брюсселе. Это будет отчет о международной деятельности, центр координации такой деятельности и хранилище международной информации.

Мы также сталкиваемся с вопросом о международном университете. В некотором смысле, все университеты являются международными. Наука, конечно, не признает границ национализма, а математика не знает страны. Но этот университет является международным в особом смысле. Он изучает международные отношения, международные связи предметов, которые сами по себе изучаются в обычных университетах. Это еще не университет; это немногим больше, чем организация летних встреч. Очевидно, что пред-

стоит проделать огромную работу, возможно, не силами Лиги, но, с другой стороны, не совсем без сотрудничества с Лигой, по противодействию националистическим тенденциям, которые вторглись в сферу образования почти в каждой стране» [23, с. 310].

Второе. Изначально Леон Буржуа предлагал название «Комитет Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству и образованию». За такое название выступал и Дантес Бельгард, вот его слова: «*Я считаю, что слова «и образование», которые были в первоначальном проекте, подготовленном месье Леоном Буржуа, должны быть восстановлены, потому что для нас чрезвычайно важно, с целью формирования того международного духа, о котором только что говорил профессор Гилберт Мюррей, чтобы происходил обмен информацией о педагогической работе, проводимой во всем мире, чтобы мы могли прийти к тому единству в различных формах, которого мы стремимся достичь в этом учреждении.* (Аплодисменты)» [23, с. 312]. В свою очередь Гилберт Мюррей пояснил, что если оставить слово «образование», то «*могло бы показаться, что мы хотим, чтобы Лига вмешивалась в образовательные системы*» [23, с. 313] разных стран. В результате название Комитета осталось без упоминания образования, но при этом Ассамблея Лиги Наций одобрила резолюцию, которую выдвинул Леон Буржуа, в которой слово «образование» упоминается. Приводим перевод этой резолюции:

«Резолюция, представленная Леоном Буржуа, представителем Франции, принятая Советом 2 сентября 1921 года.

Ассамблея призывает Совет учредить Комитет для изучения международных вопросов, касающихся интеллектуального сотрудничества и образования. Этот Комитет будет состоять не более чем из двенадцати членов, назначаемых Советом. Он представит на следующей Ассамблее доклад о мерах, которые должны быть приняты Лигой для содействия интеллектуальному обмену между нациями, особенно в том, что касается передачи научной информации и методов образования.

До рассмотрения настоящего доклада Ассамблеей этот Комитет будет действовать в качестве консультативного органа при Совете, который может представлять Совету любые технические вопросы подобного рода, возникающие до следующей сессии Ассамблеи.

На этот Комитет также будет возложена задача изучения проекта создания Международного управления образованием, упомянутого в отчете Совета от 1 марта 1921 года» [23, с. 314].

1 августа 1922 года были приняты правила работы Комитета, которые состояли из 11 пунктов. Перевод этих правил [35] смотрите в приложении к данной статье (см. прил. № 1).

В архиве сохранились списки членов Комитета [7], на 29 июня 1922 года в его состав входило тринадцать человек:

- Девендра Нат Банерджи — профессор политической экономии Калькуттского университета;
- Анри Бергсон — почетный профессор философии Коллеж де Франс, член Французской академии;
- Кристина Бонневи — профессор зоологии Университета Христиании (Королевский университет Фредерика), делегат на собрании Национальной Зоологической лаборатории Университета Христиании;
- Алозио де Кастро — директор медицинского факультета в университете Рио-де-Жанейро;
- Мария Склодовская-Кюри — профессор физики Парижского университета и почетный профессор Варшавского университета, член Парижской медицинской академии и Варшавского светского общества, Института радия;

- Жюль Дестре — бывший министр наук и искусств, член Королевской академии археологии Бельгии;
- Альберт Эйнштейн — профессор кафедры физики Берлинского университета, член Королевской академии наук в Амстердаме, Лондонского королевского общества и Берлинской академии наук;
- Гилберт Мюррей — профессор греческой филологии Оксфордского университета, делегат от Южной Африки в Лиге Наций;
- Гонзаге Де Рейнольд — профессор французской литературы в Бернском университете;
- Франческо Руффини — профессор права Туринского университета, бывший министр народного просвещения, президент Союза ассоциаций защиты прав человека, вице-президент Королевской академии Турина;
- Леонардо Торрес Кеведо — директор электромеханической лаборатории в Мадриде, член Королевской академии наук, генеральный инспектор Инженерного корпуса мостов и дамб;
- Джордж Эллери Хейл — профессор астрофизики Чикагского университета, директор обсерватории Маунт-Вилсон, член Международного исследовательского совета, почетный президент Национального исследовательского совета Соединенных Штатов;
- Роберт Эндрюс Милликен — директор Физической лаборатории Норман Бридж, расположенной в Калифорнийском технологическом институте в Пасадене, вице-президент Национального американского исследовательского совета, член Международного исследовательского совета.

Состав членов Комитета в процессе деятельности менялся. Например, в 1935 году в состав Комитета был включен представитель СССР Валериан Валерианович Оболенский (1887–1938) (псевдоним — Николай Осинский).

В опубликованных биографиях Академика Академии Наук СССР В.В. Оболенского [3] мы не не нашли упоминаний, что именно он являлся членом Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству. Но этот факт подтверждают документы, которые находятся в Архиве ООН в Женеве.

15 июля 1935 года на 17 сессии Комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству присутствовал В.В. Оболенский. В протоколе этого заседания на французском языке отмечается (приводим в переводе на русский язык): «Приятно приветствовать г-на Оболенского-Осинского, представителя Советского Союза. В течение последних нескольких лет Комитет стремился расширить свою деятельность в социальной и экономической областях, и присутствие г-на Осинского будет чрезвычайно полезным в этом отношении, поскольку последний является не только ценным теоретиком, но и обладает богатым практическим опытом, поскольку именно он является лидером в этой области, будучи заместителем председателя Комитета по пятилетнему плану. Кроме того, он представляет страну, которая с социальной точки зрения проводит очень важный эксперимент, привлекающий внимание всего мира» [26].

Деятельность каждого представителя Комитета заслуживает внимания и исследования. В настоящей статье проанализируем некоторые моменты участия в Комитете Альберта Эйнштейна. О политической и международной составляющей цели создания Комитета Эйнштейн писал в одной из своих статей следующим образом: «*Необходимо укрепить политическую организацию Европы и предпринять постепенные попытки по отмене тарифных барьеров. Эта великая цель не может быть достигнута только с помощью международных договоров. Умы людей прежде всего, мы должны быть*

готовы к этому. Мы должны стараться постепенно пробудить в них чувство солидарности, которое не будет, как до сих пор, ограничиваться границами. Именно с учетом этого Лига Наций создала Комитет по интеллектуальному сотрудничеству» [20].

События, персоны и решения, которые изначально повлияли на отношение Альберта Эйнштейна к Международному комитету Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству

Альберт Эйнштейн получил приглашение войти в состав Комитета от Генерального секретаря Лиги Наций Эрика Драммонда (1876–1951), соответствующее письмо было направлено 17 мая 1922 года [37, с. 307–309]. 27 мая 1922 Мария Склодовская-Кюри (1867–1934) интересовалась у Эйнштейна, какое решение он принял на поступившее предложение [37, с. 318]. 30 мая 1922 года Эйнштейн ответил Склодовской-Кюри следующим образом: «*Хотя мне далеко не ясно, что сможет сделать Комитет, который будет сформирован, я все же согласился после недолгих размышлений. Потому что, безусловно, за этим предприятием стоит воля к международному взаимопониманию; сможем ли мы получить влияние, будет зависеть от того, правильно ли мы подойдем к делу. Я был бы искренне рад, если бы вы также дали свое обещание, тем более что я знаю, что между нами было согласие по всем таким вопросам*» [37, с. 321].

30 мая 1922 года Альберт Эйнштейн также сообщил Эрику Драммонду о своем решении войти в состав Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству, в своем письме он отметил: «*Признаюсь, я не совсем понимаю, какого рода работу предстоит выполнить этому Комитету, но, тем не менее, я чувствую себя обязанным откликнуться на обращенный ко мне призыв, потому что никто в наше время не должен отказываться от участия в работе, которая направлена исключительно на достижение международного сотрудничества*» [25].

К 4 июля 1922 года Эйнштейн меняет свое решение. Об этом он сообщает Марии Склодовской-Кюри. Истинные причины он описал так: «*Не только в связи с трагической гибелью Ратенау*[1], *но и в других случаях я осознал, что среди тех, кого я в какой-то степени должен представлять в Лиге Наций, преобладает очень сильный антисемитизм; и вообще, существует определенный менталитет, который не позволяет мне быть представителем и посредником. Я думаю, вы наверняка это поймете*» [37, с. 388–389]. О своем отказе от участия в работе Комитета, но без указания причин Эйнштейн сообщил и Эрику Драммонду [37, с. 389].

7 июля Склодовская-Кюри просит Эйнштейна «*еще раз передумать*» [37, с. 394]. 10 июля Эйнштейну пишет английский филолог Гилберт Мюррей (1866–1957), в письме он отмечает важность организации Комитета, у которого «*есть возможность и, безусловно, есть выдающийся персонал; и я считаю, что, если мы выполним нашу задачу с решимостью, то надеюсь, нам действительно удастся многое сделать для того, чтобы вновь связать разорванные нити интеллектуальной жизни в Европе. Признаюсь, я очень рассчитывал на ваше влияние в этом направлении*» [37, с. 398].

7 июля в письме Максу Планку[2] Альберт Энштейн написал: «*Я принадлежу*

[1] Вальтер Ратенау (1867–1922) — государственный и политический деятель, крупный промышленник, публицист. Из семьи еврейского предпринимателя, основателя и главы электротехнической фирмы AEG. С 1 февраля по 24 июня 1922 года — министр иностранных дел Германии. Был убит праворадикальными боевиками националистической и антисемитской организации «Консул».

[2] Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858–1947) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918), член Прусской академии наук, один из руководителей немецкой науки.

к той группе, против которой националистическая (фолькиш) сторона планирует покушения… Теперь ничто не поможет лучше, чем терпение и отъезд в путешествие» [24, с. 175–176].

11 июля Эйнштейн отвечает Склодовской-Кюри, вновь акцентируя внимание на антисемитизме в Германии: «*Вы недостаточно знаете здешнюю ситуацию. Здесь царит неописуемый антисемитизм среди интеллектуалов, который особенно усиливается из-за того, что, во-первых, евреи, как правило, играют непропорционально большую роль в общественной жизни по сравнению с их численностью, и, во-вторых, многие из них (такие, как, например, я) преследуют международные цели. Вот почему, с чисто объективной точки зрения, еврей — не подходит для того, чтобы служить связующим звеном между немецкой и международной интеллигенцией. Следует выбрать человека, имеющего тесные и незапятнанные отношения с немецкой интеллигенцией, которого считают «настоящим немцем». (Я имею в виду таких людей, как Гарнак*[1] *или Планк*). *<…> В любом случае я не могу оставаться в Берлине, поскольку есть признаки покушений на мою жизнь со стороны ультранационалистов*[2]. *Так ли это на самом деле, судить, конечно, трудно. В любом случае я использую эту ситуацию, чтобы уехать из шумного Берлина, с которым связано много неприятностей, в частности для меня, и снова иметь возможность спокойно работать. Материальные предпосылки для этого у меня действительно существуют. Все это я рассказываю тебе, потому что я в долгу перед тобой. Но, пожалуйста, не говори никому, кроме Ланжевену*[3] *об этом; в противном случае могут возникнуть неблагоприятные последствия*» [37, с. 400–401].

13 июля Эйнштейн отвечает и Гилберту Мюррею: «*Я твердо убежден, что не являюсь подходящим представителем немецкой интеллигенции, потому что они не рассматривают меня в полной мере как своего представителя. Мой общепризнанный интернационализм, мое швейцарское гражданство, моя еврейская национальность, взятые все вместе они производят эффект, который в политических вопросах не обеспечил бы необходимой степени доверия, которой должен обладать представитель нации, чтобы успешно выполнять функции связующего звена. Я совершенно определенно чувствую, что у большинства немецких интеллектуалов не было бы ощущения, что они действительно представлены в Комитете Лиги Наций, если бы я был членом этого Комитета. Когда я соглашался на выдвижение, ситуация не была для меня такой ясной, как сейчас…*» [37, с. 408].

17 июля Гилберт Мюррей отправил очередное письмо Эйнштейну с пояснением, что Комитет, как он считает, не предназначен для представления национальных точек зрения, а состоит из отдельных лиц, отобранных исходя из их собственной квалификации из разных стран [37, с. 418–419]. 25 июля Эйнштейн ответил Мюррею, повторяя свои аргументы, по которым он не может участвовать в деятельности Комитета: «*Даже если избранные члены от различных стран не рассматривались как непосредственные представители своих стран, они все равно должны были*

[1] Карл Густав Адольф фон Гарнак (1851–1930) — лютеранский теолог и выдающийся историк церкви в Германии. С 1905 по 1921 год Гарнак был генеральным директором Королевской библиотеки в Берлине (с 1918 года — Прусская государственная библиотека). Один из вдохновителей создания в 1911 году Общества кайзера Вильгельма.

[2] После убийства В. Ратенау «надежные источники утверждали, что великий физик, друг убитого Вальтера Ратенау, тоже внесен организацией «Консул» в «черный список» приговоренных к смерти» (см.: *Беркович Е.М.* Революция в физике и судьбы ее героев: Альберт Эйнштейн в фокусе истории XX века. — М., 2018. — С. 71–72).

[3] Поль Ланжевен (1872–1946) — французский физик и общественный деятель, создатель теории диамагнетизма и парамагнетизма.

выступать в качестве связующих звеньев между Комитетом и отдельными странами. Моя же ситуация такова, как я уже писал в прошлом письме, что из-за моего швейцарского гражданства, моей деятельности в еврейских делах и моей еврейской национальности в целом, а также из-за более ранних политических заявлений, гильдия местных интеллектуалов считает меня настолько чуждым, что совершенно никто не почувствовал бы, что Германия была представлена в Комитете де-факто» [37, с. 433–434].

29 июля Альберт Эйнштейн отправил письмо Эрику Драммонду в котором сообщил публичную версию своего неучастия в деятельности Комитета: «*Необходимость уладить ряд неотложных вопросов перед моей предстоящей поездкой в Японию, к моему великому сожалению, не позволяет мне присутствовать на первой конференции Комитета по интеллектуальному сотрудничеству в Женеве… Однако я надеюсь исправить это упущение еще более тщательно после того, как этот период подойдет к концу. Выражая надежду на то, что Комитет сможет многого добиться в течение этого первого полугодия, я по-прежнему заверяю вас в моем глубоком уважении*» [37, с. 438–439]. Здесь необходимо заметить, что Эйнштейн в письме Драммонду не написал, что отказывается от деятельности в Комитете. В результате на первой сессии Комитета, которая проходила с 1 по 5 августа 1922 года, Эйнштейн не присутствовал, но в списке членов Комитета он значился. Официально было заявлено, что «предстоящий отъезд в Японию, к сожалению, не позволил ему присутствовать на этой первой сессии. В своем письме г-н Эйнштейн заверил комиссию в своем желании безоговорочно сотрудничать, как только он вернется из поездки весной следующего года» [36]. На первой сессии Комитета были зачитаны письмо и телеграмма от Эйнштейна [10].

21 марта 1923 года Альберт Эйнштейн направил письмо в комитет Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству следующего содержания: «*В последнее время я пришел к убеждению, что у Лиги Наций нет ни сил, ни доброй воли, чтобы выполнить свою великую задачу, поэтому, будучи убежденным пацифистом, я не считаю, что должен поддерживать с ней какие-либо отношения. Прошу вас вычеркнуть мое имя из списка членов Комитета. Я заверяю вас в своем уважительном отношении*» [6]. При этом процедура получения письма Эйнштейна в Лиге Наций описывается в одном из писем (от 23 марта 1923 г.), адресованном заместителю Генерального секретаря Лиги Наций Инадзо Нитобу следующим образом: «Сегодня утром мистер Ходен сообщил о случае с профессором Эйнштейном, о котором вы, вероятно, уже слышали. Профессор Эйнштейн написал личное (?) письмо, адресованное Комеру[1] из Цюриха, о своей отставке, в котором содержатся те же подробности, что и в газетах» [16].

17 апреля 1923 года Эйнштейну за подписью помощника Генерального секретаря Лиги Наций было направлено письмо, в котором сообщалось, что «копия письма [Эйнштейна] была разослана всем членам Комитета и что оно также будет доведено до сведения Совета Лиги Наций» [16].

25 мая 1923 года Эйнштейн в письме Гилберту Мюррею акцентирует внимание на неэффективности Лиги Наций, тем самым аргументируя свое решение выйти из состава Комитета: «*Человек не может сотрудничать, если его доверие к Лиге Наций в целом поколеблено, как это есть, собственно, в моем случае. По моему мнению, величайшее зло заключается не столько в том, что за Лигой Наций не стоит реальная сила, сколько в том, что своим молчанием*

[1] Пьер Комер (1880–1964) — французский журналист и дипломат. С 1919 по 1932 год — директор Информационного отдела Лиги Наций.

или даже самой своей функцией она оказывается инструментом для тех, кто в настоящее время обладает властью. Таким образом, это не только не может поддержать то, что является правильным, но даже подрывает уверенность людей с добрыми намерениями в возможности создания наднациональной организации» [38, с. 75].

При этом в июне выходит публичное заявление Эйнштена «О моем выходе из Комитета по Интеллектуальному сотрудничеству Лиги Наций», которое публикуется на немецком языке в журнале Die Friedens-Warte (датировано после 23 апреля 1923 года, опубликовано в июне 1923 года) и на английском в The New York Times (28 июня 1923 года). В этом заявлении ученый еще раз критически высказался о Лиге Наций, при этом заметил, что «*возможно, внутри этой оболочки постепенно сможет вырасти нечто лучшее, что еще не угасло. В любом случае меня утешает мысль о том, что вместо меня в этот Комитет был избран один из самых чистых и исключительных людей, которыми располагает современная наука, человек, который может оказать чрезвычайно исцеляющее влияние своей прямотой и справедливостью, которое признается всеми. Выбрав его (это профессор Х.А. Лоренц[1] из Харлема), Комитет в определенном смысле опроверг мои резкие слова, от которых никто не может быть счастливее, чем я сам. Пусть в будущем Лига Наций также докажет ошибочность моих слов…*» [38, с. 43–45].

Соответственно, вторую сессию Комитета, которая проходила с 26 июля по 2 августа 1923 года, Эйнштейн также пропустил, более того, он не значится в списке членом Комитета [12]. Аналогичная ситуация сложилась и на третьей сессии, которая состоялась 5–8 декабря 1923 года [14].

25 декабря 1923 года в письме к Марии Склодовской-Кюри Альберт Эйнштейн еще нисколько не сожалеет о своем поступке относительно выхода из состава членов Комитета [38, с. 294].

В апреле 1924 года Генеральному секретарю Лиги Наций сообщалось, что «близкий друг Эйнштейна, известный немецкий публицист Герлах, сообщил <…>, что Эйнштейн теперь очень сожалеет о «поспешном» уходе в отставку, и спросил, нельзя ли предоставить А. Эйнштейну возможность публично и более или менее официально подтвердить сожаления, которые он выразил в частном порядке» [25].

30 мая 1924 года Эйнштейн написал письмо английскому филологу Гилберту Мюррею (1866–1957), который в то время являлся заместителем председателя Комитета по интеллектуальному сотрудничеству, в котором отметил следующее: «*Год назад я отказался от своего места в Комитете по интеллектуальному сотрудничеству, объяснив это тем, что мне не хватало доверия не к Комитету по интеллектуальному сотрудничеству в частности, а к Лиге Наций в целом. Я должен признать, что мои лучшие и наиболее дальновидные друзья в значительной степени сожалели о моем поступке, и я сам со временем пришел к выводу, что в большей степени поддался мимолетному настроению, впадая в уныние, а не по зрелому размышлению, какими бы неудачами ни была Лига Наций в прошлом, ее следует рассматривать как единственный институт, который открывает наилучшие перспективы для благотворительной деятельности в эти печальные времена.*

Кроме того, следует учитывать еще один момент, а именно, что это тот самый момент, когда сторонники политики примирения, живущие в этой стране, должны сделать все возможное

[1] Хендрик Антон Лоренц (1853–1928) — нидерландский физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии по физике (1902, совместно с Питером Зееманом) и других наград, член Нидерландской королевской академии наук (1881). В 1923 году Лоренц вошел в состав Комитета по интеллектуальному сотрудничеству.

для того, чтобы продемонстрированная французским народом готовность прийти к взаимопониманию принесла плоды в интересах мира в Европе.

Поэтому я хотел бы сказать, что, если бы я был избран, я бы с благодарностью принял место в Комитете и сделал бы все, что в моих силах, чтобы способствовать успеху его работы. Если я не буду избран — что, учитывая произошедшее, было бы вполне оправданно, — я был бы рад выполнить для Комитета любую работу, которую он мог бы мне доверить» [25].

16 июня 1924 года после обсуждения на Совете Лиги Наций полученного письма Эйнштейна Мюррею «председатель комитета Бергсон сказал, что не видит ничего, кроме преимущества, если Эйнштейн снова займет место в Комитете. Было решено, что профессор Эйнштейн должен войти в состав Комитета как представитель немецкой науки» [25]. Данное решение было направлено Эйнштейну с информацией, что следующее заседание Комитета пройдет в Женеве с 25 по 29 июля 1924 года.

25 июня 1924 года Альберт Эйнштейн ответил Генеральному секретарю Лиги Наций следующим образом: «*Я с самой искренней благодарностью принимаю свое переизбрание в Комитет по интеллектуальному сотрудничеству. Учитывая мою позицию в прошлом, это избрание является доказательством исключительной широты взглядов и великодушия, которые я в полной мере ценю. Я приложу все усилия для продвижения благого дела, ради которого работает Комитет*» [25].

Также 25 июня 1924 года Эйнштейн отправил из Берлина П. Комеру сообщение для американской прессы: «*О возвращении в Международный комитет по интеллектуальному сотрудничеству. Тот факт, что Лига Наций переизбрала меня в свой Комитет по интеллектуальному сотрудничеству, является обнадеживающим признаком великодушного отношения, царящего в настоящее время в этом очень важном органе политической организации человечества. Ибо это переизбрание произошло, несмотря на резкий отказ, который я направил в Лигу Наций в начале прошлого года под давлением событий и условий того времени. Благодаря этой способности понимать и забывать, Лига Наций выполнит свою великую миссию по умиротворению мира после того, как все государства присоединятся к ней благодаря влиянию дальновидных людей всех наций*» [38, с. 411].

Участие Альберта Эйнштейна в Международном комитете Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству

Впервые Эйнштейн принял участие в заседании Комитета только на четвертой сессии, которая состоялась в Женеве с 25 по 29 июля 1924 года [11]. На открытии сессии Анри Бергсон очень тепло приветствовал Эйнштейна, отметив, в том числе, что «даже во время войны и даже до войны его [Эйнштейна] концепция отношений между народами, возможно, была не так уж далека от идеала Лиги Наций. Если своим присутствием в Комитете Лиги Наций он сумеет привлечь к этому идеалу всех, кто интересовался его возвышенными размышлениями, он оказал бы человечеству новую и очень великую услугу» [11]. В ответ А. Эйнштейн поблагодарил А. Бергсона за его приветственные слова и отметил, что он будет верным слугой работы, проводимой Комитетом по интеллектуальному сотрудничеству [11].

Также на четвертой сессии Комитета Альберт Эйнштейн принял активное участие в обсуждении предложения правительства Франции о создании Международного института интеллектуального сотрудничества, в своем выступлении он отметил, что «французское предложение имело первостепен-

ное значение и могло вызвать только чувство благодарности. Члены Комитета были едины в своем желании, чтобы все европейские страны сотрудничали. Многие люди в Германии придерживались того же мнения, но следует помнить, что многие люди там не доверяли Лиге Наций и упрекают ее в том, что она не руководствуется действительно объективным и европейским духом. Были основания опасаться, что перспектива перевода Комитета по интеллектуальному сотрудничеству в Париж нанесет ущерб усилиям Комитета и помешает ему достичь тех высоких целей, которые он преследовал. Лично он не разделяет этих опасений и не выдвигал никаких предложений, но попросил Комитет принять во внимание существующие обстоятельства и ситуацию с психологической точки зрения» [11]. Бергсон отметил, что не может быть и речи о передаче полномочий Комитета по интеллектуальному сотрудничеству, центр которого по-прежнему будет находиться в Женеве. Эйнштейн был удовлетворен приведенными объяснениями, но заметил, что «ответ французскому правительству должен быть составлен в таких выражениях, которые исключали бы всякое недоразумение» [11]. Такую позицию Эйнштейна поддержали члены комитета Франческо Руффини, Гилберт Мюррей и Жюль Дестре.

О своем впечатлении о работе в Комитете Эйнштейн написал в письме русской и нидерландской ученой Татьяне Алексеевне Афанасьевой (Афанасьева-Эренфест) (1876–1964): «*Женева мне очень понравилась. В Комитете много доброй воли и серьезности. Даже Бергсон оказался лучше, чем я ожидал*» [38, с. 485–486].

С 11 по 14 мая 1925 года состоялась пятая сессия Комитета, на ней Эйнштейн отсутствовал, в протоколе заседания отмечается, что он находился в Южной Америке [9, с. 4].

С 27 по 30 июля 1925 года состоялась шестая сессия Комитета, в работе которой Эйнштейн принял участие. На этой сессии ученый поддержал предложение директора отоларингологической клиники Университета Упсалы, нобелевского лауреата Роберта Барани[1] (1876–1936) по созданию Международного университета для подготовки государственных деятелей, дипломатов, политиков, публицистов, профессоров политических наук [13, с. 10].

На седьмой сессии, состоявшейся с 14 по 18 января 1926 года, Эйнштейн принял участие в процессе обсуждения вопроса о вовлечении детей и молодежи в деятельность Лиги Наций [28, с. 7].

На восьмой сессии (26–29 июля 1926 г.) Эйнштейн принял активное участие в обсуждении создания Международного бюро метеорологии [29, с. 18], представил предложение немецкого профессора Артура Корна[2] (1870–1945) о создании всемирной синхронизации [29, с. 19], высказывал свои предложения о создании Международной ассоциации университетов [29, с. 29]. Во время восьмой сессии Комитета был вновь поднят вопрос о предложении Роберта Барани, теперь это предложение было озвучено как «Международная школа высших политических исследований» (International School for Higher Political Studies), в обсуждении которого Эйнштейн также принял участие [29, с. 31–32]. Также он предложил создать группу ученых, которая обращалась бы к компетентным органам с целью

[1] Роберт Барани (1876–1936) — австрийский оториноларинголог венгерского происхождения. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1914). В 1917 году вместе с женой, Идой Фелицитас Бергер, Барани покинул Вену и занял должность директора и профессора отологического института в Упсале, где и оставался до конца жизни.

[2] Артур Корн (1870–1945) — немецкий физик, математик и изобретатель. Участвовал в разработке факсимильного аппарата, в частности, в передаче фотографий. 18 октября 1906 года ему удалось передать фотографию на расстояние 1800 км.

облегчения получения виз для профессоров и студентов [29, с. 34].

10 декабря 1926 года за подписью А. Эйнштейна в издании Deutsche Liga für Völkerbund («Немецкая Лига для Лиги Наций»[1]) была опубликована на немецком языке статья «Международный институт интеллектуального сотрудничества в Париже» [17]. Копию этой статьи и полный перевод с немецкого на русский публикуем в приложениях к данной статье (см. прил. № 2).

10 марта 1927 года Альберт Эйнштейн направил письмо директору Международного института интеллектуального сотрудничества Жюльену Люшеру (1876–1962), в котором отметил, что «*доктор Крюсс*[2] *согласился выступать в качестве моего постоянного заместителя по вопросам комиссии и института*» [15].

Девятая сессия Комитета состоялась 20–26 июля 1927 года. Эйнштейн и в этой сессии активно участвовал: принял участие в обсуждении создания и деятельности национальных комитетов по интеллектуальному сотрудничеству [30, с. 15]. Именно на этой сессии было озвучено создание национальных комитетов в США и Нидерландах. Также на этой сессии Эйнштейн был назначен представлять Комитет по интеллектуальному сотрудничеству в Комитете работников интеллектуальной сферы [30, с. 39], который был создан Международной организацией труда. На этой же сессии возник вопрос о взаимодействии Института и Комитета. Альберт Эйнштейн и Мария Склодовская-Кюри предложили следующую резолюцию:

«Институту предлагается ознакомиться с мнением Комитета, прежде чем заключать соглашения или проводить работу, которые фактически могут ограничить полномочия Комитета по принятию решений» [30, с. 44]. Такая резолюция говорит о том, что возникли сложности между Институтом и отдельными членами Комитета. После обсуждения резолюция была отозвана, так как Мюррей заявил, что Комитету нет необходимости принимать резолюцию, которая могла бы показаться нелюбезной по отношению к Институту [30, с. 45].

На десятой сессии Комитета (25–30 июля 1928 г.) Эйнштейн не смог присутствовать, официальная причина — «по состоянию здоровья», его заменил Хьюго Андрес Крюсс, генеральный директор Государственной библиотеки в Берлине [31, с. 6]. Аналогичная ситуация сложилась и на одиннадцатой сессии (22–26 июля 1929 г.) [32], на которой Эйнштейна также заменял Крюсс.

В двенадцатой сессии (23–29 июля 1930 г.) [33] Эйнштейн принял участие: высказывался по поводу премий, которые хотел учредить Комитет [33, с. 21], о проблемах, которые должны быть приоритетом в работе Комитета, к таким Эйнштейн отнес проблему начального образования и «проблему сосуществования на одной территории народов, принадлежащих к разным цивилизациям» [33, с. 25].

Отказ Альберта Эйнштейна от участия в деятельности Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству

На тринадцатой (20–25 июля 1931 года) [34] и четырнадцатой (18–23 июля 1932 года) [8] сессиях Комитета Эйн-

[1] «Немецкая Лига для Лиги Наций» — организация, которая продвигала идею Лиги Наций в Германии в период с 1918 по 1933 годы.

[2] Хьюго Андрес Крюсс (1879–1945) — немецкий чиновник, библиотекарь, с 1925 г. — генеральный директор Прусской государственной библиотеки, сыгравший важную роль в основании в 1927 году Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА; англ. International Federation of Library Associations), два года спустя был удостоен звания почетного вице-президента организации. Его усилия по внедрению технических новшеств в библиотеках (применение пленки, фотографии и микрокопирования) были отмечены в 1932 году Медалью Гёте за искусство и науку. Занимался развитием международного научного сотрудничества.

штейна вновь заменял Крюсс. На пятнадцатой сессии (17–22 июля 1933 г.) Крюсс официально был представлен как новый член Комитета, который заменил Эйнштейна [27]. Таким образом, с пятнадцатой сессии Альберт Эйнштейн уже не являлся членом Комитета.

Здесь необходимо пояснить, что еще 20 апреля 1932 года А. Эйнштейн сообщил о желании прекратить свое участие в деятельности Комитета, в письме на имя Генерального секретаря Лиги Наций он написал следующее: «*В прежние годы я был твердо убежден, что я не подхожу для выполнения какой-либо полезной работы в этом Комитете. Поэтому мне было бы приятно и, как мне кажется, оправданно, если бы вместо меня членом Комитета стал другой человек. Это было бы тем более желательно, что мне вряд ли удастся выкроить время для посещения Женевской сессии следующим летом. В связи с этим я хотел бы также отметить, что в свое время я был избран членом только по той причине, что в то время среди немецких ученых было трудно найти другого человека, который по своему положению и интересам подходил бы для решения международных проблем. К счастью, это изменилось к лучшему, и сегодня, несомненно, можно было бы найти на эту должность личность, которая, кроме того, была бы более тесно связана с местной общественной жизнью, чем я*» [16].

22 апреля 1932 года на имя заместителя Генерального секретаря Лиги Наций Альберта Дюфура-Феронса (1868–1945) была подготовлена записка следующего содержания:

«В ваше письмо к Эйнштейну, возможно, вы могли бы включить следующие моменты:

(1) Выразите свое глубокое сожаление в связи с подтверждением его решения уйти из C.I.C.I., поскольку вы всегда надеялись, что он пересмотрит это решение;

(2) Объясните, что Совет Лиги на своем заседании в январе прошлого года принял решение отложить до сентября следующего года обновление состава Комитета. Таким образом, срок его полномочий истекает в сентябре. Если после этого он окончательно откажется от идеи остаться членом Международного комитета интеллектуального сотрудничества, Совет изберет его преемника.

(3) В связи с этими особыми обстоятельствами и тем фактом, что это может быть последнее заседание Международного комитета интеллектуального сотрудничества, членом которого может считаться А. Эйнштейн, вы могли бы настоять на том, чтобы он приложил усилия приехать в Женеву на шесть дней для участия в сессии Комитета, которая начнется 18-ого июля. Вы могли бы сказать, что другие члены Комитета, которые были его коллегами в течение почти десяти лет и питают к нему большую привязанность и восхищение, были бы ему очень признательны за такой жест сочувствия и заинтересованности, если бы он присутствовал на сессии до истечения срока своих полномочий» [16].

На доводы представителей Лиги Наций Эйнштейн ответил отказом.

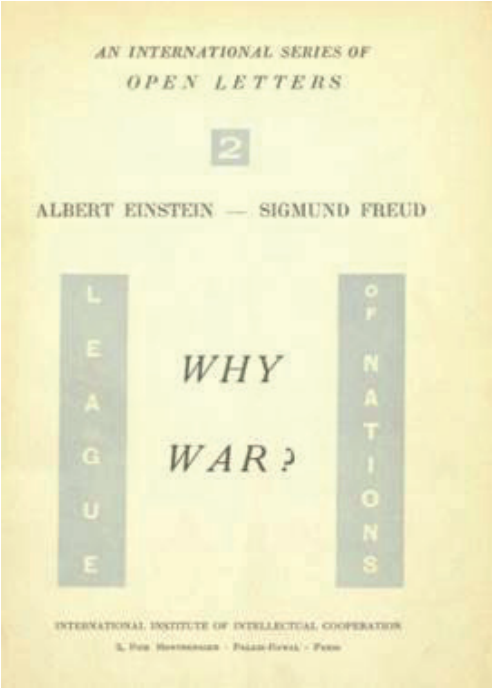
Приемником Альберта Эйнштейна в Международном комитете интеллектуального сотрудничества был предложен и поддержан Министерством иностранных дел Германии доктор Крюсс, который был знаком с деятельностью Комитета. Из примеров деятельности Крюсса, направленной на развитие интеллектуального сотрудничества, можно привести письмо от 17 марта 1929 года на имя Ж. Люшера, в котором господин Крюсс просит рассмотреть возможность обращения к правительству Испании от лица Института или Генерального секретариата Лиги Наций в Женеве не запрещать передачу на время рукописей и инкунабул из испанских библи-

отек зарубежным библиотекам [15]. 18 апреля 1929 года он также просит включить эту проблему в печатные материалы заседания Комитета по интеллектуальному сотрудничеству [15]. В то же время Крюсс отстаивал и интересы немецких интеллектуалов, в частности, в письме от 2 апреля 1930 года обращает внимание Люшера, на то, чтобы дать возможность Германии предоставлять списки выдающихся произведений на немецком языке и не переводить на французский или английский, как это просил сделать Институт интеллектуального сотрудничества для последующей публикации в специальном сборнике [15].

9 ноября 1933 года Крюсс проинформировал секретариат Лиги Наций, что в связи с выходом Германии из Лиги Наций он слагает с себя полномочия члена Комитета по интеллектуальному сотрудничеству [15].

Участие Альберта Эйнштейна в международной дискуссии посредством публикации открытых писем, инициированной Международным институтом интеллектуального сотрудничества

После отказа от участия в Международном комитете Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству Эйнштейн принял участие в инициативе Международного института интеллектуального сотрудничества в дискуссии посредством публикации открытых писем, в которых ведущие интеллектуалы обменивались идеями по основным вопросам, наиболее важным из которых была угроза войны. 30 июля 1932 года Эйнштейн написал Зигмунду Фрейду (1856–1939) письмо под заголовком «Почему война?». Письмо Эйнштейна и ответ Фрейда (сентябрь 1932 г.) были опубликованы Международным институтом интеллектуального сотрудничества в 1933 году [22].



Выводы

По итогам проведенного анализа можно констатировать, что на примере участия Альберта Эйнштейна в Международном комитете Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству удалось наглядного показать сложности развития научной дипломатии в межвоенный период и трудности, с которыми столкнулись ученые в условиях растущего национализма, антисемитизма и политической напряженности. Таким образом, можно утверждать, что научная дипломатия является антиподом шовинизма в разных его проявлениях (антисемитизм, русофобия, исламофобия) и даже в определенной степени профилактикой таких негативных социальных проявлений, которые сдерживают международное научное сотрудничество во благо отдельных стран и всего человечества.

При этом Эйнштейн сыграл значительную роль в деятельности Комитета. Известный ученый сначала испытывал колебания, вызванные неуверенностью в целях и полномочиях Комитета, а также осознанием возможных трудностей

вследствие всплеска антисемитизма в Германии. Несмотря на это, Эйнштейн вступил в Комитет и вскоре активно включился в его работу, участвуя в дискуссиях по различным направлениям международного сотрудничества.

Однако со временем позиция Альберта Эйнштейна изменилась. Он выразил недовольство слабостью и неэффективностью Лиги Наций, полагая, что она служит лишь интересам крупных держав и не способна предотвращать конфликты. Эти разочарования привели к его временному уходу из Комитета, хотя впоследствии он вернулся и продолжал участвовать в его деятельности до 1932 года, когда уже окончательно оставил Комитет. Последнее очное участие в деятельности комитета было зафиксировано на двенадцатой сессии Комитета (23–29 июля 1930 г.).

Таким образом, работа Эйнштейна в Международном комитете Лиги Наций демонстрирует как потенциал научной дипломатии в укреплении международного сотрудничества, так и ограничения, обусловленные социально-политическим контекстом эпохи. При этом ученым в кризисные для международного сотрудничества периоды необходимо вспоминать слова самого Эйнштейна: «Отношение отдельных людей во всем мире лучше, чем официальные заявления. Здравомыслящие люди должны помнить об этом и не позволять раздражать себя или вводить в заблуждение» [21, с. 84].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

1 августа 1922 года были приняты правила работы комитета, которые состояли из 11 пунктов [35]. Перевод этих правил:

ЛИГА НАЦИЙ
ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ, ПРИНЯТЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОМИТЕТОМ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ
1 августа 1922 года

Статья 1.

Комитет учрежден и осуществляет свои полномочия в соответствии с положениями резолюции Ассамблеи от 21 сентября 1921 года.

Статья 2. (зарезервирована)

Заседания Комитета проводятся по указанию Председателя или по просьбе одного из его членов, одобренной большинством других членов. Комитет созывается Генеральным секретарем Лиги Наций.

Статья 3.

Комитет избирает своего Председателя и заместителей Председателя из числа ее членов.

Председатель остается на своем посту в течение одной сессии Комитета и в течение последующего периода до следующего заседания Комитета.

Статья 4.

Эксперты из международных организаций — физические лица заслушиваются, когда Комитет принимает решение большинством голосов.

Международное бюро труда может назначить эксперта, выбранного им самим, для участия в работе Комитета в качестве консультанта при обсуждении вопросов, входящих в компетенцию Бюро.

Статья 5.

Функции секретариата Комитета выполняет Генеральный секретарь Лиги Наций.

Статья 6.

Предварительная повестка дня каждой сессии Комитета подготавливается секретариатом и передается членам Комитета как можно скорее. Если после распространения Повестки дня какой-либо член Комиссии предложит новые вопросы для обсуждения, Комиссия принимает решение о том, следует ли обсуждать такие вопросы.

Статья 7.

Во время обсуждения любого вопроса член Комитета может внести предложение по предыдущему вопросу или о перерыве в заседании, такое предложение имеет приоритет.

Статья 8.

Кворум на заседаниях Комитета составляет большинство членов.

Комитет принимает все решения большинством голосов членов, присутствующих на заседании. В случае равенства голосов голос Председателя является решающим.

Если единогласия добиться не удается, меньшинства имеют право приложить к резолюции записку с объяснением причин своего несогласия.

Статья 9.

Комитет может создавать подкомитеты и определять их обязанности и состав. Председатель каждого Подкомитета должен быть членом Комитета.

Статья 10.

Большинством голосов Комитет может принять решение об открытии одного или нескольких своих заседаний для публики.

Статья 11.

Правила процедуры могут быть изменены большинством присутствующих членов Комитета.

Приложение № 2

Статья «Международный институт интеллектуального сотрудничества в Париже» за подписью А. Эйнштейна в издании Deutsche Liga für Völkerbund («Немецкая Лига для Лиги Наций») 10.12.1926.

Pressedienst der Deutschen Liga für Völkerbund

Schriftleitung: E. G. Bree

Belegexemplare dringend erbeten!

Berlin W 35, Potsdamer Str. 103 a
Fernsprecher: Kurfürst 3702 u. 6096
Telegrammadresse: Deulibund

10. 12. 26

Notiz für die Schriftleitungen!

Seit der Gründung des Völkerbund-Instituts für geistige Zusammenarbeit gehört ihm als deutsches prominentes Mitglied der hochverdiente Professor Dr. A. Einstein an. In dankenswerter Weise lieferte er uns diese ausgezeichnete Arbeit über die Einrichtung und Tätigkeit des Pariser Institutes.

Das Institut für geistige Zusammenarbeit in Paris.

Von Professor Dr. A. Einstein.

Die Bemühungen der Nachkriegszeit, die unterbrochenen staatlichen Beziehungen wieder herzustellen, die ihre mächtigste Verkörperung in den Einrichtungen des Völkerbundes gefunden haben, konnten die Probleme der internationalen Organisation der geistigen Arbeit nicht unbeachtet lassen. Nach den der Arbeiterfrage, der Hygiene, dem Durchgangsverkehr gewidmeten, in Genf unter dem Zeichen der Zusammenarbeit aller Völker entnommenen Wiederaufbauarbeiten, schien es nötig, auch das Gebiet der Wissenschaften, des Schrifttums, der schönen Künste und des Unterrichts unter dem Gesichtspunkt des guten Willens zwischen den Völkern zu neuer Gemeinschaftsarbeit zusammenzufassen.

Sofort nach dem Waffenstillstand ergingen die ersten Anregungen, sich mit Aufgaben dieser Art zu beschäftigen, an den Völkerbund. Am 18. September 1920 beschloß die Vollversammlung des Bundes eine Empfehlung an den Völkerbundrat, „er möge soweit als nur möglich den Bestrebungen zur internationalen Organisation der geistigen Arbeit seine Teilnahme zuwenden". Von diesem Augenblick an faßte der Generalsekretär die Schöpfung eines neuen Organismus ins Auge: ein Ausschuß von zwölf, später vierzehn Mitgliedern für das Studium der „internationalen Probleme der geistigen Zusammenarbeit und der Erziehung" begann seine Arbeit 1922 unter dem Vorsitz des französischen Philosophen Bergson. Dieser Völkerbundausschuß für geistige Zusammenarbeit hatte die Aufgabe, alle Fragen zu studieren, die mit einer besseren Organisation der geistigen Arbeit durch einträchtiges Zusammenwirken zusammenhängen. Nach einigen Sitzungen kam diese Körperschaft zur Einsicht, daß sie sich ein ständiges Bureau mit einem genügenden Mitarbeiterstab und genügenden Mitteln zur Bearbeitung umfangreicher Rundfragen und zur Führung schwieriger Verhandlungen angliedern müsse. Da jedoch dafür in Genf das Geld fehlte, bot die französische Regierung im Juli 1924 an, auf ihre Kosten eine solche Einrichtung zu schaffen, unter der einzigen Bedingung, daß der Sitz des neuen Völkerbundamtes nach Paris verlegt werde.

Dieser Vorschlag wurde im September 1924 von der Völkerbundversammlung angenommen. Im Mai 1925 regelte der oben erwähnte Ausschuß die Einzelheiten der Wirksamkeit und die Statuten des neuen Bureaus.

So entstand das „Völkerbundamt für geistige Zusammenarbeit" (Institut International de Coopération Intellectuelle), dem die französische Regierung die prächtigen Räume des Palais Royal im Einverständnis mit dem Völkerbund zuwies, der durch die „Kommission für internationale geistige Zusammenarbeit" das als exterritorial erklärte Haus nach Gutdünken verwaltet. Am 16. Januar 1926 wurde das Amt in Gegenwart zahlreicher Leuchten der Wissenschaft, der Kunst und Literatur und der Vertreter vieler ausländischer Universitäten feierlich eröffnet.

Die Einwendungen, die gegen den Plan einer internationalen Organisation der geistigen Arbeit erhoben worden sind, sind derselben Art wie die grundsätzlichen Bedenken gegen die Wirksamkeit des Völkerbundes selbst. Daher ist die Hoffnung berechtigt, daß die Hindernisse, die sich vor dem Arbeitsfeld des neuen Amtes auftürmen, seit den Erfolgen der Politik von Locarno in dem Maße eingeebnet werden können, in dem sich die Auswirkungen der politischen und wirtschaftlichen Übereinkommen zwischen den verschiedenen Ländern günstig fühlbar machen. Hat nicht der englische Premier-Minister Baldwin selbst seine Londoner Rede nach der Unterzeichnung der Verträge von Locarno mit den Worten Pascals abgeschlossen: „Ich vertraue darauf, daß die Wissenschaft und der Frieden über die Waffen des Krieges siegen werden."

Was die innere Einrichtung des Amtes anlangt, so umfaßt es sieben Sektionen, entsprechend der sachlichen Einteilung der zu bearbeitenden Fragen. Diese Geschäftseinteilung ist von dem Ausschuß für geistige Zusammenarbeit beschlossen worden.

Die Abteilung für allgemeine Angelegenheiten bearbeitet die Frage für Völkerverständigung durch die Mittel des Unterrichts. Eine Vereinigung der Delegierten der einschlägigen großen internationalen Gesellschaften ist gebildet worden und tagt alle sechs Wochen. Dieselbe Abteilung untersucht die Fragen des internationalen Unterrichtswesens und die Vorbedingungen für eine günstige Beeinflussung der geistigen Entwicklung der Menschheit durch die Kinematographie und Radiophonie. — Die Abteilung hat die Anlage einer Auswahlbibliographie und wichtige Schriften über die sozialen und geistigen Probleme der Gegenwart angeregt.

Sie steht in regelmäßigen Beziehungen zu allen internationalen Institutionen allgemeinen Charakters.

Die Abteilung für die internationalen Beziehungen der Universitäten verfolgt aufmerksam die Bewegungen auf dem Gebiet des Professoren- und Studentenaustausches. Sie hat schon vier starke Hefte ihres Bulletin herausgegeben, die einen zuverlässigen Überblick über die internationalen Vorgänge auf dem Gebiet des Universitätswesens zu geben versuchen. — Sie hat eine große Konferenz der Leiter der in den einzelnen Ländern bestehenden akademischen Auskunftsämter veranstaltet, auf der mit vollem Erfolg die internationale Zusammenarbeit dieser Behörden geregelt werden konnte. Eine gut funktionierende Verbindung mit den Universitäten der meisten Länder ist eingerichtet. Die Abteilung hat ihr besonderes Augenmerk überdies der gegenseitigen Unterstützung zwischen den Universitäten von Ost- und Mitteleuropa, die am meisten unter den Kriegsfolgen gelitten haben, gewidmet.

Das Arbeitsfeld der wissenschaftlichen Abteilung ist außerordentlich weitgesteckt, da für alle Einzelwissenschaften ein lebhaftes Bedürfnis nach internationaler Abmachung über die gemeinsame Durchführung großer Forschungsaufgaben besteht. Die Abteilung hat ferner einen internationalen Verband der Bibliotheken zwecks Auskunftserteilung untereinander und an die Leserwelt vorbereitet; ungefähr 550 Bibliotheken haben bereits auf die entsprechenden Fragebogen geantwortet. In Untersuchung befindet sich auch die Frage einer internationalen Leihbibliothek, die Wiederherstellung der analytischen Bibliographie der Physik, die Schaffung einer internationalen meteorologischen Anstalt usw. Die Abteilung hat bereits zwei Hefte ihres besonderen Mitteilungsblattes herausgegeben. Die Tätigkeit der Rechtsabteilung erstreckt sich zu einem Teil auf das große Problem des Eigentumsrechtes an wissenschaftlichen Entdeckungen. Sie ist mit einer vergleichenden Zusammenstellung der Autorenrechte der verschiedenen Staaten befaßt und hat die Untersuchung der internationalen Rechtslage des Rundfunks begonnen. Die zweifelsfreie Identifizierung von Kunstwerken zum Schutz gegen Fälschungen, eine Sammlung der Statuten aller internationalen Vereinigungen u. a. m. ist in Arbeit.

Die Abteilung für die schöne Literatur hat sich ein weltweites Netz von Beziehungen zu allen einschlägigen Verbänden und den bedeutendsten Einzelpersönlichkeiten geschaffen. Sie verfolgt und fördert die Organisation der einschlägigen Kongresse des Theater-, Musik- und Schriftwesens. Auf Anregung von Paul Valéry wird der Frage der Übersetzung bedeutender Werke aller Länder besondere Aufmerksamkeit gewidmet.

Die Kunstabteilung studiert die Einrichtung eines internationalen Verbindungsamtes aller Museen. Sie hat sich bereits zuverlässiges Material über alle derartigen Sammlungen beschafft und läßt — als Vorbereitung eines internationalen Jahrbuches der Museen — ein kurzes Verzeichnis der Museen der ganzen Welt erscheinen. Sie bereitet einen Kongreß der Forscher auf dem Gebiet der Volkskunde vor und studiert die technischen Verfahren der zweifelsfreien Identifikation von Kunstwerken. (Fingerabdruckverfahren in Kombination mit der Kögelschen Methode.) Sie veröffentlicht eben ein bibliographisches Verzeichnis der Sammlungskataloge, der im Handel vorhandenen photographischen Reproduktionen von Kunstwerken und hat ein gegenseitiges Übereinkommen für den Verkauf der betreffenden Blätter zwischen den chalkographischen Anstalten von Berlin, Paris, Madrid und Rom zustandegebracht.

Die Presseabteilung befaßt sich damit, den Zeitungen und Zeitschriften aller Länder die Nachrichten zu übermitteln, die ihr selbst von den andern Abteilungen und von auswärts zugehen. Sie versucht — nicht erfolglos — die Zeitungen der Welt an den Fragen der geistigen Zusammenarbeit zu interessieren, und hält sich zu diesem Zweck in ständiger Verbindung mit den Verbänden und Nachrichtenstellen der Presse. Sie untersucht die internationalen Fragen, die mit der Verbreitung geistiger Erzeugnisse durch den Druck zusammenhängen, die Frage der Fachschulen, für das Tagesschrifttum u. dgl.

Prof. Gonzague de Reynold, Professor für französische Sprache und Dekan an der Universität Bern, hat sehr richtig in seinem Rechenschaftsbericht namens des Direktionsausschusses die Tätigkeit des neuen Amtes mit folgenden Worten bewertet: es hat in den sechs ersten Monaten viel mehr begonnen und auch viel mehr geleistet, als man erwarten konnte. Es hat seinen Daseinszweck vollkommen richtig erfaßt, Mittel für die Erleichterung des gegenseitigen Austausches und der Zusammenarbeit auf dem Gebiet des geistigen Lebens zu schaffen oder zu vervollkommnen, als Verbindungsglied zu wirken, mit einem Wort zu dienen, nicht sich aufzudrängen. Was man von ihm in der Welt der Wissenschaft, Kunst und Bildung erwartet, sind nicht großartige Pläne oder sensationelle Vorschläge, sondern eine methodische Vermittlungstätigkeit.

Die Wichtigkeit dieses Völkerbundamtes ist ebenso von den Regierungen und den geistigen Arbeitern erfaßt worden. Dreißig Staaten haben bereits besondere Regierungsvertreter bei diesem Amt ernannt, 38 Staaten besondere Landesausschüsse für geistiges Zusammenarbeiten erwählt, die mit dem Amt in den betreffenden Staatsgebieten zusammenwirken.

Es vergeht kaum eine Woche, ohne daß in den Sälen des Völkerbundamtes ein internationaler Kongreß tagt, und eine ganze Reihe solcher Tagungen haben sich im Hause ein besonderes Bureau eingerichtet: darunter die Internationale Akademie für vergleichende Rechtswissenschaft, der Internationale Verband für geschichtliche Synthese, der Internationale Mittelschullehrerverband, der Internationale Journalistenverband, die Fédération des Unions intellectuelles, der Internationale Geschichtsforscherverband, die Internationale des Theaters usw.

Druck von Ernst Siegfried Mittler und Sohn, Buchdruckerei G. m. b. H., Berlin SW 68, Kochstr. 68—71.

Перевод.
(Автор перевода с немецкого на русский: Баконова Наталья Леонидовна)

Институт интеллектуального сотрудничества в Париже

Профессор, доктор А. Эйнштейн

Послевоенные усилия по восстановлению прерванных межгосударственных связей, нашедшие наиболее мощное воплощение в создании Лиги Наций, не могли обойти вниманием проблемы организации международного сотрудничества в сфере интеллектуального труда. После восстановительных работ, проведенных в Женеве и посвященных трудовому вопросу, гигиене и транзитным перевозкам, под знаменем всеобщего сотрудничества казалось необходимым совместными усилиями вновь объединить области науки, литературы, изящных искусств и образования в духе доброй воли между народами в новое творческое сотрудничество.

Сразу после наступления перемирия в Лигу Наций были направлены первые предложения по решению задач такого рода. 18 сентября 1920 года Ассамблея Лиги Наций вынесла рекомендацию Совету Лиги Наций «сделать все возможное для поддержания усилий по организации интеллектуальной работы на международном уровне». С этого момента Генеральный секретарь стал задумываться о создании новой организации: Комитета «по изучению международных проблем интеллектуального сотрудничества и воспитания», состоящего из двенадцати, позднее четырнадцати членов, который начал свою деятельность в 1922 году под председательством французского философа Бергсона. Задачей этого Комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству было изучение всех вопросов, связанных с улучшением организации интеллектуального труда путем гармоничного сотрудничества и консолидации совместных усилий. После нескольких заседаний этот орган пришел к пониманию, что ему необходим постоянный офис с достаточным количеством сотрудников и денежных средств для обработки многочисленных опросов и для проведения сложных переговоров. Однако поскольку у Женевы на это не было денег, в июле 1924 года французское правительство предложило создать такое учреждение за свой счет при единственном условии, что Штаб-квартира нового Отделения Лиги Наций должна быть перенесена в Париж.

Это предложение было принято Ассамблеей Лиги Наций в сентябре 1924 года. В мае 1925 года вышеупомянутый Комитет регламентировал детали деятельности новой Штаб-квартиры и завершил работу над ее уставами.

Так образовался Международный институт интеллектуального сотрудничества, которому французское правительство предоставило роскошные помещения дворца Пале Рояль с согласия Лиги Наций, по своему усмотрению управлявшей Штаб-квартирой, получившей экстерриториальный статус. 16 января 1926 года состоялось торжественное открытие этого учреждения в присутствии многочисленных светил науки, искусства и литературы и представителей множества иностранных университетов.

Возражения, выдвигаемые против плана по организации международного сотрудничества в сфере интеллектуального труда, имеют ту же природу, что и фундаментальные возражения против эффективности самой Лиги Наций. Поэтому есть все основания надеяться, что препятствия, которые возникают в сфере деятельности нового Отделения, после успехов политики Локарно[1] смогут быть

[1] Локарнские договоры 1925 года — ряд соглашений о создании европейской системы безопасности, гарантии западных границ Германии и международном арбитраже. Были парафированы 16 ок-

устранены, по мере того как будут ощущаться положительные последствия политических и экономических соглашений между различными странами. Разве сам премьер-министр Великобритании Болдуин[1] не завершил свою лондонскую речь после подписания договоров в Локарно словами Паскаля: «Я верю, что наука и мир одержат победу над оружием войны».

Что касается внутренней организации Отделения, то оно состоит из семи секций, в соответствии с тематической классификацией рассматриваемых вопросов. Такая структура была выбрана по решению Комитета по интеллектуальному сотрудничеству.

Департамент по общим вопросам занимается вопросами международного взаимопонимания с помощью средств образования. Была образована Ассоциация делегатов от соответствующих крупных международных обществ, заседания которой проводятся каждые шесть недель. В этом же отделе рассматриваются вопросы международного образования и предпосылки для благоприятного влияния кинематографии и радиофонии на интеллектуальное развитие человечества. Отдел инициировал создание выборочной библиографии и важных трудов по социальным и интеллектуальным проблемам современности. Он поддерживает регулярные отношения со всеми международными институтами общего характера.

Департамент международных отношений университетов внимательно следит за развитием ситуации в сфере обменов профессорско-преподавательского состава и студенческих обменов. Он уже опубликовал четыре толстых тома своего бюллетеня, в которых стремится дать достоверный обзор международных событий в сфере университетов. Он организовал крупную конференцию руководителей служб академической информации разных стран, на которой с полным успехом было налажено международное сотрудничество многих ведомств. С университетами большинства стран были установлены крепкие, хорошо налаженные связи. Кроме того, особое внимание Департамент уделяет взаимной поддержке университетов Восточной и Центральной Европы, наиболее пострадавших от последствий войны.

Сфера деятельности научного отдела чрезвычайно широка, поскольку для всех наук существует острая потребность в международных соглашениях о совместной реализации крупных исследовательских задач. Кроме того, научный отдел создал международную ассоциацию библиотек для предоставления информации друг другу и читателям; около 550 библиотек уже ответили на соответствующие анкеты. Прорабатываются также вопросы создания Международной библиотеки, восстановления аналитической библиографии по физике, создания международного метеорологического института и т.д. Департамент уже опубликовал два выпуска своего специального бюллетеня. Деятельность юридического отдела частично сфокусирована на серьезной проблеме прав собственности на научные открытия. Он работает над сравнительной подборкой авторских прав в различных странах и приступил к анализу международно-правового положения радиовещания.

тября 1925 года на международной конференции в Локарно (Швейцария) и подписаны в Лондоне 1 декабря 1925 года. Основным документом стал Рейнский пакт — арбитражное соглашение между Веймарской республикой, Францией и Бельгией, которым предусматривалось, что возникающие между странами споры разрешаются мирным путем — через Лигу Наций или международные суды. Договоры вступили в действие 10 сентября 1926 года, когда Германия стала членом Лиги Наций. После прихода к власти Гитлер односторонним актом расторг Локарнские договоры (7 марта 1936) и ввел свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону.

[1] Стэнли Болдуин (1867–1947) — британский политик, член Консервативной партии Великобритании, премьер-министр Великобритании в 1923–1924, 1924–1929 и 1935–1937 годах.

В стадии разработки находится вопрос однозначной, не вызывающей сомнений идентификации произведений искусства для защиты от подделок, составление сборника уставов всех международных ассоциаций и многое другое.

Департамент изящной словесности создал всемирную сеть связей со всеми соответствующими ассоциациями и наиболее выдающимися личностями, он отслеживает и поощряет организацию соответствующих конгрессов в области театра, музыки и литературы. По предложению Поля Боллерна особое внимание уделяется вопросам перевода значительных произведений из всех стран.

Департамент искусств изучает вопрос создания международного бюро по связям со всеми музеями, он уже получил из надежных источников достоверные материалы по всем таким коллекциям и публикует краткий каталог музеев всего мира в рамках подготовки международного ежегодника музеев. Он готовит конгресс исследователей в области этнографии и изучает технические процедуры для не вызывающей сомнений идентификации произведений искусства (методика отпечатков пальцев в сочетании с методом Гегеля.) Он только что опубликовал библиографический список коллекционных каталогов, имеющихся в продаже фотографических репродукций произведений искусства и заключил взаимное соглашение в отношении тиражей соответствующих изданий с гравюрными мастерскими Берлина, Парижа, Мадрида и Рима.

Отдел прессы отвечает за передачу газетам и журналам во всех странах новостей, которые он сам получает от других отделов из-за рубежа. Он пытается — и не без успеха — заинтересовать мировую прессу вопросами интеллектуального сотрудничества и с этой целью поддерживает постоянный контакт с ассоциациями прессы и информационными агентствами, этот отдел изучает международные вопросы, связанные с распространением интеллектуальной продукции через печать, вопросы специализированных школ, ежедневных изданий и т.д.

Проф. Гонзаге Де Рейнольд[1], профессор французского языка и декан Бернского университета, в своем отчетном докладе от имени Правления очень справедливо оценил деятельность нового офиса в следующих словах: «За первые шесть месяцев он положил начало гораздо большему и достиг гораздо большего, чем можно было ожидать. Он правильно понял смысл своего существования, который заключается в том, чтобы создавать или совершенствовать средства для облегчения взаимного обмена и сотрудничества в области интеллектуальной жизни, выступать в качестве связующего звена, словом, служить, а не навязываться. В мире науки, искусства и образования от него ждут не грандиозных планов или сенсационных предложений, а методичной посреднической деятельности».

Не проходит и недели, чтобы в залах дворца Лиги Наций не собрался международный конгресс, а целый ряд таких конгрессов организовали себе в здании собственные представительства, среди них: Международная академия сравнительного права, Международная ассоциация исторического синтеза, Международная ассоциация учителей средней школы, Международная ассоциация журналистов, Федерация интеллектуальных союзов, Международная ассоциация историков, Международная театральная ассоциация и другие.

---

[1] Гонзаге де Рейнольд (1880–1970) — швейцарский писатель, историк, эколог, педагог и правый политик.

Литература

1. *Беркович Е.М.* Революция в физике и судьбы ее героев: Альберт Эйнштейн в фокусе истории XX века. М., 2018. — 368 с.
2. *Горохов А., Виторович З., Макоева (Елеева) Д.* Истоки научной дипломатии: Международная ассоциация академий, Пагуошские и Дартмутские конференции // Русская политология. — 2022. — № 1 (22). — С. 5–27.
3. Осинский Н. // Портал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ihst.ru/projects/sohist/repress/academy/osinsky.htm (дата обращения: 15.08.2024).
4. *Эйнштейн А.* Путевой дневник. М.: АСТ. — 2021 — 272 с.
5. 16 ноября 1945 года — Основание ЮНЕСКО // Портал Ассоциации «Российское историческое общество». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://historyrussia.org/sobytiya/calendar/16-noyabrya-1945-goda-osnovanie-yunesko.html (дата обращения: 15.08.2024).
6. Commission de Cooperation Intellectuelle // Архив ООН в Женеве. C-343-1923-XII_FR.
7. Commission for Intellectual Co-operation — Secretariat — List of Members of the Commission, indicating their Quality and Address. 1922.07.29 (Creation) // Архив ООН в Женеве. R1031/13/22170/14297.
8. Commission Internationale de Coopération Intellectuelle. Corrigenda aux procès-verbaux de la quatorzième session, tenue à Genève du 18 au 23 juillet 1932 // Архив ООН в Женеве. C-I-C-I-14e session-P.V-Corrigenda_FR.
9. Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the fifth session. Paris, May 11th–14th, 1925 // Архив ООН в Женеве. C-286-M-104-1925-XII_EN.
10. Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the first session. Geneva, August 1st–5th, 1922 // Архив ООН в Женеве. C-711-M-423-1922-XII_EN.
11. Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the fourth session. Geneva, July 25th–29th, 1924 // Архив ООН в Женеве. A-20-1924-XII_EN.
12. Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the second session. Geneva, July 26th to August 2nd, 1923 // Архив ООН в Женеве. C.570.M.224.1923.XII_EN.
13. Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the sixth session. Geneva, July 27th–30th, 1925 // Архив ООН в Женеве. C.445-M-165-1925-XII_EN.
14. Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the third session. Paris, December 5th to December 8th, 1923 // Архив ООН в Женеве. C-3-M-3-1924-XII_EN.
15. Correspondance avec le Prof. Einstein, membre de la CICI (suppléant : Dr. Krüss) // Архив ЮНЕСКО. IICI0000000015.
16. Correspondence with and concerning Einstein // Архив ООН в Женеве. S408/8/5.
17. *Einstein A.* Das Institut Geistige Zusammenarbeit in Paris // Deutsche Liga für Völkerbund. 10.12.26. Архив ЮНЕСКО. IICI0000000015.
18. *Einstein A.* On My Resignation from the Committee on Intellectual Cooperation of the League of Nations // The Collected Papers of Albert Einstein, vol. 14: The Berlin Years: Writings & Correspondence, April 1923-May 1925. Documentary Edition Princeton University Press. — 2015. — С. 43–45.
19. *Einstein A.* On Rejoining the International Committee on Intellectual Cooperation // The Collected Papers of Albert Einstein, vol. 14: The Berlin Years: Writings & Correspondence, April 1923-May 1925. Documentary Edition Princeton University Press. — 2015. — P. 411.
20. *Einstein A.* The Institute of Intellectual Cooperation // Einstein A. Ideas and Opinions. New York: Bonanza/Crown. — 1954. — P. 86–87.
21. *Einstein A.* The International of Science // Einstein A. Ideas and Opinions. New York: Bonanza/Crown — 1954 — P. 83–84.
22. *Einstein A., Freud S.* Why War? International Institute of Intellectual Co-operation, League of Nations — Paris. — 1933.
23. Fifteenth Plenary Meeting, Wednesday, September 21st, 1921 // League of Nations. The Records of the Second Assembly Plenary Meetings. Geneva. — 1921. — P. 293–314. Архив ООН в Женеве A-PLENARY-MINUTES-1921_BI.

24. *Grundmann S.* Einsteins Akte Wissenschaft und Politik — Einsteins Berliner Zeit. Berlin; Heidelberg; New York: Springer-Verlag. — 2004.
25. International Committee for Intellectual Co-operation — Dossier concerning Services of Professor Einstein [Albert Einstein] // Архив ООН в Женеве. R1029/13C/20823/14297.
26. International Committee on Intellectual Cooperation. 17th session. Provisional Minutes of the 1st meeting. Geneva, July 15th, 1935. // Архив ООН в Женеве. C-I-C-I-17e session-P.V-1_BI.
27. International Committee on Intellectual Cooperation. Fifteenth plenary session. Provisional Minutes of the first meeting (public) held at Geneva on Monday, July 17th, 1933 // Архив ООН в Женеве. C-I-C-I-15e session-P.V-1_BI.
28. International Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the seventh session. Paris, January 14th-18th, 1926 // Архив ООН в Женеве C-87-M-43-1926-XII_EN.
29. International Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the eighth session. Geneva, July 26th-29th, 1926 // Архив ООН в Женеве C-462-M-181-1926-XII_EN.
30. International Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the ninth session. Geneva, July 20th-26th, 1927 // Архив ООН в Женеве. C-424-M-157-1927-XII_EN.
31. International Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the tenth session. Geneva, July 25th–30th, 1928 // Архив ООН в Женеве. C-533-M-160-1928-XII_EN.
32. International Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the eleventh session. Geneva, July 22nd-26th, 1929 // Архив ООН в Женеве. C-342-M-121-1929-XII_EN.
33. International Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the twelfth session. Geneva, July 23rd-29th, 1930 // Архив ООН в Женеве. C-428-M-192-1930-XII_EN.
34. International Committee on Intellectual Cooperation. Minutes of the thirteenth session. Geneva, July 20th-25th, 1931 // Архив ООН в Женеве C-471-M-201-1931-XII_EN.
35. International Committee on Intellectual Cooperation. Rules of procedures adopted by the Committee on August 1st 1922 // Архив ООН в Женеве. C-I-C-I-15-1_BI.
36. La première session de la Commission de Coopération intellectuelle // Résumé mensuel des travaux de la Société des Nations. Vol. II. № 8. 1er au 31 AOUT 1922. Архив ООН в Женеве MS-V2-N8-AUG-1922_FR.
37. The Collected Papers of Albert Einstein, vol. 13: The Berlin Years: Writings & Correspondence, January 1922-March 1923. Documentary Edition Princeton University Press. — 2012.
38. The Collected Papers of Albert Einstein, vol. 14: The Berlin Years: Writings & Correspondence, April 1923-May 1925. Documentary Edition Princeton University Press. — 2015.